

“В фильмах я теряюсь, как в лесу”

Терри Гиллиам — Газете

Уникальный режиссер, самый фантастический неудачник Голливуда, которому поклоняются киномены всего мира, бывший участник «Монти Пайтон», автор «Бразилии», «Двенадцати обезьян», «Страха и ненависти в Лас-Вегасе» **Терри Гиллиам** представил на суд публики (теперь и российской) свое новое творение — «Братьев Гримм». Перед премьерой фильма он согласился побеседовать с обозревателем Газеты Антоном Долиным и первый вопрос задал сам.

О, вы из России! Ну и как там российский кинематограф?

Живет себе помаленьку, вот в Венецию фильм взяли в конкурс, весьма хороший...

Значит, у русского кино еще есть будущее? Здорово! А как «Ночной дозор»? Мне о нем столько рассказывали. А сам я еще не видел.

Боюсь, вы разочаруетесь. А вы разве поклонник русского кино?

О да! Если говорить об этом всерьез, придется вспомнить Тарковского. Но «Ночной дозор» посмотреть очень хотелось бы.

Скажите, правда ли, что вы в детстве пытались быть фокусником?

Правда, чистая правда!

И как, получалось?

Чудовищно плохо. (Смеется.) Мне было лет десять. Папа мне купил всяких коробочек и приспособлений. Это было ужасно. Я выглядел как комический актер, играющий фокусника. Для этого дела надо иметь талант, а еще тренироваться день за днем.

Но вы же и тренируетесь, только в области кино.

Да, «магия» тут — ключевое слово; по счастью, я нашел ту область, в которой у меня что-то неплохо получается. Хочу очаровывать людей, поражать их! Я в психоанализе не силен, но, наверное, фильмами я решаю свои психологические проблемы.

Как вышло, что вы оказались вовлечены в проект «Братья Гримм»? Замысел-то был не ваш.

После того как «Человек, который убил Дон Кихота» не состоялся, у меня было примерно четыре миллиона новых проектов, и ни один из них почему-то не мог реализоваться. Не складывалось, и все! Тогда ребята из Miramax обратились ко мне с «Братьями Гримм», и я понял, что надо хватать удачу за хвост. Правда, первая версия сценария мне страшно не понравилась: сразу было видно, что писали американцы со своими специфическими представлениями о Германии XIX века! Да еще и смеяться пытались над европейцами с таким специфическим сарказмом. Ненавижу все это. Сейчас у меня в фильме один из братьев Гримм мечтатель, а другой прагматик; в сценарии же было просто «два парня», как они это называли. Но общая концепция с заколдованным лесом и башней в центре мне понравилась, и я включился в работу. Главное, сказал я себе, чтобы

все это не превратилось в «Мумию», действие которой перенесено из Египта в Германию. Студия, конечно, стремилась как раз к чему-то в этом роде.

«Братья Гримм» — своеобразная деконструкция классических сказок. А какие-нибудь исследования на эту тему вы не читали? Кого-нибудь из авторов мифологической школы или книги Владимира Проппа о морфологии и исторических корнях волшебной сказки?

Честно говоря, нет. Ну, может, пару страниц какой-нибудь умной книги. Но мне не нужны умные книги с психологическими современными объяснениями сказок, мне бы что-нибудь постаромоднее. Все-таки сказки братьев Гримм — базисная, необходимая часть нашей истории и культуры. И не только нашей: говорят, первая версия «Золушки» была написана в Китае. Вот что мне особенно нравится в сказках братьев Гримм — они их не придумывали, а только записывали то, что существовало уже столетиями. По-моему, эти сказки — своеобразное упражнение, чтобы подготовить ребенка к реальному миру, в котором встречаются и ведьмы, и тролли, и людоеды. В Америке уже и не знают этого, не помнят. «Золушку» и «Белоснежку» знают, конечно, но только по мультфильмам Диснея. Несколько лет назад я нашел у себя в доме книгу — вот сюрприз! (Смеется.) Разумеется, книга принадлежала не мне, а моим детям. Это была чудовищнейшая версия «Красной Шапочки». В ней волк не съедает девочку и ее бабушку, охотники не резали волка и не набивали его живот камнями. Напротив, на помощь приходил папа Красной Шапочки и прогонял плохого волка прочь. Правда, цензура началась задолго до эры Диснея. Как я выяснил, в первой версии сказки про Рапунцель на героиню не налезало платье — то есть, вероятно, она была беременна, но в классическом издании сказок братьев Гримм это убрали. Их читала Джуазия, которой подобные сальности были ни к чему.

В общем, ваши «Братья Гримм» оказались довольно неожиданным сплавом жанров и мотивов то ли для взрослой, то ли для детской аудитории. А в какой пропорции вы смешивали все эти элементы, чтобы добиться желаемого результата?

Не знаю, слишком сложный вопрос... Не люблю думать. Когда я снимаю кино, то предпочитаю решать конкретные проблемы. В больших фильмах я теряюсь,